

1.
2.
3.
4.
5.
6.

Рахманинов С. В.
Алеко: опера
Горький — театр опера и
балета им. А. С. Пушкина
реж. — Зыков А. Н.
худ. — Баженов В. И.
дир. — Войскуцкий А.

СОВСЕМ ИНОЙ «АЛЕКО»...

ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА
10.04.1978

2 АПР 1978

ЭТО БЫЛО в 1892 году. За несколько окозачьяки Московской консерватории по классу композиции девятнадцатилетний Сергей Рахманинов получил задание, — написать в качестве дипломной работы «одноактную» оперу на либретто Ва. И. Немировича-Данченко. Сюжет ее, взятый из поэмы Пушкина «Цыганы», сразу ушел композитора. Опера была счинена в рекордно короткий срок: всего за 17 дней. Она получила высокую оценку экзаменационной комиссии и П. И. Чайковского.

Время показало, что из всего оперного наследия Рахманинова опера «Алеко» — самая репертуарная. И ставит ее не только профессиональные театры: в Советском Союзе добрая половина постановок приходится на долю самостоятельных кружков и студий: небольшая по размеру, сравнительно нетрудно написанная вокально, она вполне им по силам. И в Горьком впервые опера «Алеко» появилась на сцене оперной студии Дома культуры работников торговли. Наконец, в начале нынешнего года премьера «Алеко» состоялась и в театре оперы и балета им. Пушкина. Постановил оперу молодой режиссер А. Зыков, ученик профессора О. М. Моравева (это — его дипломная работа). В ней он стремится прежде всего глубоко раскрыть тему душевного одиночества главного героя.

Изменение названия пушкинской поэмы в опере вполне оправдано, так как не цыгане, а Алеко — ее главный герой. По сравнению с композитором режиссер еще более акцентирует главного героя. По партитуре Алеко впервые появляется в четвертой сцене, которой предшествуют интродукция, хор, рассказ старого цыгана. Сценическое решение образное. Заглавие поднимается с первых тактов оркестровой интродукции. На сцене мы видим Алеко. Поза его выражает крайнюю степень отчаяния, руки обречены кровью.

В театальной программе читаем: «Алеко, наказанный за преступление изгнанным из табора, хочет покончить жизнь самоубийством. В его воображении возникает образ убитой им Земфиры. Алеко вспоминает свою жизнь в таборе».

Все дальнейшее действие оперы режиссер мыслит как цепь воспоминаний Алеко. Герой почти не покидает сцену;

к нему обращен рассказ старого цыгана, он в центре всех хореографических сцен, так как это ему предсказывают судьбу танцующие цыгане. Режиссер стремится максимально усилить сквозное развитие образа Алеко...

Партию Алеко поют заслуженный артист РСФСР И. Березов и народный артист ТАССР В. Степанов. Оба они глубоко чувствуют характер своего героя, оба создают сложный музыкально-сценический образ, в котором сочетаются эгоизм и жестокость со страстностью натуры, силой и искренностью любви.

ТЕАТР

А. Зыринова и Т. Казимирская — певицы весьма разные по индивидуальности. Образ Земфиры у первой более дикий и своеобразный, у второй — «читаются» пылкость характера в сочетании с нежностью и женственностью. А слушать их красивые по тембру голоса, их высокопрофессиональное и очень выразительное пение — огромное эстетическое наслаждение.

В общий ансамбль солистов хорошо вписывается А. Глазгин (молодой цыган), певец музыкальный, владеющий тонкими исполнительскими штрихами.

Особо хочется отметить заслуженного артиста РСФСР А. Правилова, поющего в «Алеко» старого цыгана. Образ, созданный им, значителен, глубок. Слушая певца, вновь и вновь восхищаешься красотой рахманиновской мелодии, богатством ее эмоционального содержания.

В полной гармонии с режиссерским решением — танцы, поставленные молодым балетмейстером В. Чернухой. Играя важную роль в драматургии спектакля, они хороши и сами по себе. Очень выразительны здесь солисты Т. Федорова и А. Усацев.

Массовые сцены «Алеко» значительно менее удачны, чем сольные. В них много статички. Иногда недостаточно продуманное расположение солистов хора приводит к разобщенному, слабому звучанию их голосов. Именно такое впечатление оставляет первый хор оперы («Как, вольность, весел наш ночлеги»).

Ярче всего звучит хор в финале (хормейстер — А. Войтенко). Желательна более ясная дикция в хоре «Огни погашены». И уж совсем непонятна его режиссерская трактовка: зачем так подсвечиваются лица поющих?

В музыке здесь воспевается красота и поэзия природы. И музыка требует соответствующего ей зрительного ряда.

Спектакль оформлен художником В. Баженовым. В оформлении господствуют напряженные, темные краски. На таком фоне хорошо смотрятся яркие цыганские костюмы. Но в целом цветовой палитры спектакля, на наш взгляд, разработана недостаточно. Да и условное декорационное решение вряд ли соответствует реалистическому строю рахманиновской музыки.

Работа дирижера А. Войскунского пока далека от стадии завершения. Его часто захлестывает излишняя эмоциональность, что приводит к перенапряженности оркестрового звучания. Нет и постоянной слаженной ансамбля между солистами, хором и оркестром. Пример тому — лирическая кульминация оперы, знаменитая каватина Алеко. Оркестр мешает слушать певца, а то и просто заглушает его.

В один вечер с оперой «Алеко» идет у нас балет Л. Минкуса «Пахита». Эта работа дает возможность познакомиться со всем составом горьковского балета, с уровнем хореографической техники и артистического мастерства его солистов. Классический балет, хореография М. Петяла, бережное отношение к ней и постановщика В. Чернухи, и всех исполнителей — все это хорошо.

Но, думаю, едва ли стоило соединять «Пахиту» с «Алеко». Музыка Рахманинова требует много продолжения. Как было бы интересно в этот вечер познакомиться с редко идущими одноактными рахманиновскими операми «Скупой рыцарь» или «Франческа да Римини», с балетом о судьбе Патанья, который ставится в театрах нашей страны на музыку Пяттого фортепианного концерта Рахманинова. Возможны и другие варианты. В предложенном театром соединении Рахманинов с Минкусом контраст в качестве музыки столь велик, что противоречит хорошему художественному вкусу.

Н. ВЛАГОВИДОВА,
музыковед.